

А куда же тогда делся Фан Цзин?

Погиб? Или, может быть...

Ло Янь внезапно вспомнил то чувство отторжения, которое испытал сразу после пробуждения.

Неужели он всё ещё жив?

При одной мысли об этом Ло Янь ощутил странную неловкость: он чувствовал себя так, будто занял чужое гнездо.

Вопрос был серьёзным и довольно важным, но проверить, жив ли Фан Цзин, Ло Янь пока не мог, поэтому решил временно отложить эту проблему.

Сейчас его куда больше волновало другое.

В его прежнем мире, вплоть до самого конца — до того, как сверхновая превратила его в космическую пыль, — он нёс в душе огромное чувство несправедливости и горечи.

Там, в прошлой жизни, он казался невероятно успешным, но за спиной его постоянно травили многочисленные группировки. Людей, желавших ему добра, было немало, но тех, кто жаждал его погубить — ещё больше.

В конце концов, именно родной дядя загнал его в тупик.

На него повесили клеймо предателя Альянса, а враги, скрывавшиеся в тени, лишь подливали масла в огонь, затягивая его в пучину бед...

Ло Янь никогда не забудет последние мгновения своей жизни.

Взрыв сверхновой. Его Меха, Чи Ин — та самая, что была насильно изъята Федерацией и заперта на складе, — вопреки всем запретам прорвалась к нему, чтобы погибнуть вместе с ним, испепелённая ударной волной.

Люди порой не способны разделить друг с другом жизнь и смерть, но Меха, обретшая сознание, смогла.

Горько об этом думать.

Ло Янь прикинул даты. Если события в этом мире развиваются точно так же, как в его прежнем, то до того момента, как его подставят, осталось два года.

Цель его перерождения стала ясна как день.

За эти два года он должен найти себя самого в этом мире и придумать, как предотвратить всё то, что должно произойти.

В той жизни он до самой смерти носил клеймо предателя, но здесь он не позволит истории повториться.

Ло Янь вытащил лист бумаги. Сейчас мало кто писал от руки, но Фан Цзин изучал проектирование Мех, а у дизайнеров до сих пор сохранилась привычка делать наброски на бумаге.

Он начал записывать план:

Основная задача: найти себя самого в этом мире и помочь избежать грядущего предательства.

Поразмыслив, он добавил внизу: найти настоящего предателя.

Хотя в прошлой жизни его подставил дядя, Ло Янь прекрасно понимал, что тот и его приспешники не смогли бы провернуть такое в одиночку. За ними наверняка стоял кто-то более влиятельный.

Эта мысль подарила ему новую идею: возможно, в этом мире он сам сможет стать тайным игроком.

В прошлой жизни он проиграл, потому что был на виду, а враги прятались в тени. Теперь же, переродившись в теле Фан Цзина, он стал фигурой настолько незаметной, насколько это вообще возможно.

Он станет собственным серым кардиналом.

Но раз он действует из тени, нельзя просто так подойти к самому себе и раскрыть правду. Его двойника слишком сильно охраняют, один неверный шаг — и он разоблачит себя, нажив ещё больше проблем.

Определившись с направлением, Ло Янь начал думать, как подобраться к самому себе.

Денег на счету Фан Цзина не хватило бы даже на билет до межзвёздного туристического лайнера, не говоря уже о перелёте к столице Федерации, планете Цянье.

Взгляд упал на несколько эскизов, лежавших на краю стола. Ло Янь взял их и внимательно

изучил.

Судя по проработке узлов, это был проект Мехи класса В. Нарисовано отлично. Если это уровень самого Фан Цзина, то он вполне мог бы брать коммерческие заказы.

Дизайнер Мех...

Ло Янь подумал: если получить федеральную награду за дизайн, можно будет на правах престижного студента перевестись в военную академию на Цянье. Так он смог бы выйти на связь с самим собой.

Однако чем выше класс Мехи, тем больше она требует ментальной силы от пилота и дизайнера. Раз Фан Цзин рисовал Меху класса В, значит, его ментальная сила, скорее всего, тоже уровня В.

Ло Янь внезапно вспомнил об одной важной детали.

После перерождения в тело Фан Цзина, осталась ли его ментальная сила прежней?

Вспоминая стычку в переулке, когда он атаковал троих хулиганов и те рухнули на землю, можно было сделать вывод, что с силой всё в порядке.

Но потом в машине, когда Чу Юй попытался поставить на него Метку, он не смог собрать ментальную энергию в кулак.

Ло Янь задумался и перевёл взгляд на другой край стола, где стоял стакан.

Он попытался нанести ментальный удар.

Хлоп!

Стеклянный стакан разлетелся вдребезги.

А самого Ло Яня чуть не свалило с ног.

Он коснулся лба, чувствуя, что этот короткий импульс вытянул из него почти все силы. Внутри была пустота, словно река внезапно пересохла.

Мощь ментальной силы осталась прежней, но вот ёмкость сознания, похоже, была совсем не той, что раньше.

<http://bllate.org/book/20240/2016767>